

UOT: (165.1)

DOI: <https://doi.org/10.59849/2219-7370.2024.30.39>

Səh. (39-49)

FƏNLƏRARASI TƏDQİQATIN TƏŞKİLİ: BİR SIRA EPISTEMOLOJİ PROBLEMLƏR

Mahmudzadə Fərid

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun doktorantı
fmahmudzade@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-7384-2960>

Xülasə

Məqalədə interdisiplinar tədqiqatların təşkilinin bir sıra fəlsəfi və epistemoloji xüsusiyyətləri təhlil edilmişdir. Göstərilmişdir ki, baxılan elmi problem mürəkkəb təbiətə və ierarxik koqnitiv struktura malikdir. Fənlərarası tədqiqatın bu cür təbiətdə olmasının konqitiv kontekstdə mənbəyində postqeyri-klassik rasionallıq dayanır. Bununla yanaşı, məqalədə fənlərarası tədqiqatın təşkilinin sosial-mədəni və texnoloji aspekti təhlil edilmişdir. Məsələnin bu aspektinin koqnitiv aspektlə six əlaqəsi araşdırılmışdır. Göstərilmişdir ki, hər bir elmi-idraki situasiyada bu aspektlər arasında vəhdət mövcud olur. Fənlərarası biliyin məzmununa və struktur-funksional xüsusiyyətlərinə həmin özəllik ciddi təsir edir.

Bununla aydın olur ki, məqalədə elmi tədqiqatın başlıca məqsədi müasir mərhələdə fənlərarası araşdırımaların təşkili ilə interdisiplinar biliyin məzmun, struktur və funksiyaları arasında əlaqələrin fəlsəfi-epistemoloji xüsusiyyətlərini aydınlaşdırmaqdan ibarətdir. Həmin məqsədə çatmaq üçün fənlərarası yanaşmadan istifadə olunmuşdur. Bunun üçün isə fənlərarası metodologyanın sistemlilik, intersubyektivlik və koqnitiv sistemlərin açıqlığı prinsipləri seçilmişdir.

Metod kimi özünü yaradan koqnitiv sistemlərin integrasiyasına üstünlük verilmişdir.

Elmi yenilik “müasir mərhələdə interdisiplinar biliyin məzmun və struktur-funksional özəlliklərinin elmi tədqiqatın təşkili üsulundan qaynaqlandığı” tezisindən ibarətdir

Açar sözlər: intersubyektivlik, mürəkkəb koqnitiv sistemlər, qeyri-xətti qarşılıqlı əlaqələr, sosial epistemologiya, interdisiplinarlıq, koqnitiv-sosial mühit vəhdəti, postqeyri-klassik rasionallıq, yaradıcı əməkdaşlıq

ORGANIZATION OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH: SOME EPISTEMOLOGICAL PROBLEMS

Mahmudzada Farid,

ANAS, doctoral student

fmahmudzade@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-7384-2960>

Summary

The article analyzes a number of philosophical and epistemological features of the organization of interdisciplinary research.

It indicates that the scientific problem under consideration has a complex nature and a hierarchical cognitive structure. Post non-classical rationality underlies this nature of interdisciplinary research in a cognitive context.

In addition, the article analyzes the sociocultural and technological aspects of organizing interdisciplinary research. The close connection of this aspect of the problem with the cognitive aspect has been studied. It indicates that in every scientific and cognitive situation there is a unity of these aspects. This feature has a serious impact on the content and structural and functional characteristics of interdisciplinary knowledge.

At the same time, it becomes clear that the main goal of the scientific research in the article is to clarify the philosophical and epistemological features of the relationship between the organization of interdisciplinary research and the content, structure and functions of interdisciplinary knowledge at the present stage. To achieve this goal, an interdisciplinary approach was used.

For this purpose, the principles of consistency, intersubjectivity and openness of cognitive systems of interdisciplinary methodology were chosen.

As a method, preference was given to the integration of self-generating cognitive systems.

Scientific novelty lies in the statement that “the content and structural and functional features of interdisciplinary knowledge at the present stage originate from the way of organizing scientific research.”

Keywords: intersubjectivity, complex cognitive systems, nonlinear interactions, social epistemology, interdisciplinarity, unity of the cognitive-social environment, post-non-classical rationality, creative cooperation.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Фарид Махмудзаде,
докторант Института
Философии и Социологии НАНА
fmahmudzade@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-7384-2960>

Аннотация

В статье анализируется ряд философско-гносеологических особенностей организации междисциплинарных исследований. Показано, что рассматриваемая научная проблема имеет сложный характер и иерархическую когнитивную структуру. Проанализированы социокультурные и технологические аспекты организации междисциплинарных исследований, тесная связь этого аспекта, проблемы с когнитивным аспектом. Доказано, что в каждой научно-познавательной ситуации существует единство этих аспектов, которое оказывает серьезное влияние на содержание и структурно-функциональные характеристики междисциплинарных знаний. Основной целью научного исследования в статье является выяснение философско-гносеологических особенностей отношений между организацией междисциплинарных исследований и содержанием, структурой и функциями междисциплинарного знания и междисциплинарного подхода на современном этапе. Для этого были выбраны принципы системности, интерсубъектности и открытости когнитивных систем междисциплинарной методологии.

Методология: в качестве метода было отдано предпочтение интеграции самогенерирующихся когнитивных систем.

Научная новизна: содержание и структурно-функциональные особенности междисциплинарного знания на современном этапе берут свое начало из способа организации научных исследований.

Ключевые слова: интерсубъективность, сложные когнитивные системы, нелинейные взаимодействия, социальная эпистемология, междисциплинарность, единство когнитивно-социальной среды, постнеклассическая рациональность, творческое сотрудничество

Введение

В настоящее время во всех областях науки доминируют интердисциплинарные исследования. На нынешнем этапе научные поиски фактически представлены исследованиями в области совместных изысканий различных дисциплин в естествознании и социогуманитарной сфере. Ныне бытует мнение, что в условиях формирования технонауки данный процесс восходит на новый этап. Взаимодействие техники и науки здесь понимается в широком смысле. Говоря конкретнее, термин «техника», будучи крупным, объединяет в себе технологии, информативность, оцифровку и средства коммуникации. С этой точки зрения технонаука выражает доминирующие гносеологические, методологические и мировоззренческие аспекты междисциплинарного (интердисциплинарного) исследования в единстве, в рамках философско-научного познания.

При подходе к эволюции научного познания в подчеркнутом контексте возникает ряд философских, эпистемологических и методологических проблем, в решение которых есть насущная потребность. Среди них философы отмечают актуальность философских и эпистемологических особенностей организации, собственно междисциплинарных (интердисциплинарных) исследований. Хотелось бы отметить присущие этому процессу две важные для нас тенденции. Во-первых, изыскания, проводимые в конкретной дисциплинарной научной сфере, основаны на аналогичных когнитивных принципах на эпистемологическом уровне. Это обстоятельство, в целом, дает основание для рассмотрения междисциплинарного знания с точки зрения универсальных общенаучных кри-

териев. Во-вторых, наличие первого фактора актуализирует вопрос об эпистемологии междисциплинарных исследований в целом. Причем, несмотря на то что, разные исследовательские коллективы изучают проблему с несходных сторон, выявляются общие для них эпистемологические вопросы. В этом ряду важное место занимает взаимосвязь научных и педагогических аспектов интердисциплинарной деятельности. В этом контексте мы можем рассмотреть три примера.

Первый из них касается специфики осуществляемых в России в последние несколько лет изысканий. В частности, в рамках социологических конференций «Продолжая Грушину» исследуются различные особенности междисциплинарного подхода в целом в контексте тесной взаимосвязи интердисциплинарных исследований с творчеством. В философско-научном масштабе интерес представляет то, что, несмотря на рассмотрение проблемы в рамках социологии, полученные выводы связаны с эпистемологическими атрибутами общенаучного, по сути, характера. Так, в рамках упомянутых конференций проводятся интердисциплинарные изыскания в аспекте философского и эпистемологического осмыслиения научного творчества. Здесь, как было отмечено выше, несмотря на то, что рассматриваются конкретные социологические исследования, полученные результаты, можно отнести к эпистемологии междисциплинарных исследований в целом. Небезынтересно, что в процессе данного изыскания серьезное место занимают проблемы, поставленные в созданной в 2022 году лаборатории «Информацион-

ный дизайн». И, кроме того, уделяется внимание проблеме «поддержания баланса» в обществе в условиях оцифровки в контексте интердисциплинарности, мультидисциплинарности, трансдисциплинарности и кроссдисциплинарности. В этой связи, в свете исследований, осуществляемых в рамках «Информационного дизайна», изучение творчества, как характеристики личности в условиях неопределенности, приводит к интересным эпистемологическим положениям. В аспекте научной цели настоящей статьи актуально и заключение о том, что более адекватные выводы получаются в рамках междисциплинарного подхода [см.: Исакова и др., 2023, с. 311-315].

Два других примера изысканий относятся к работам, выполняемым западными исследователями, в том числе учеными из разных регионов мира. Так, Р.Моирено, М.А.Санчес и Л.Степанек проанализировали 61 (!) статью, входящую в базу междисциплинарных исследований «Scopus» за период 2017-2012 гг., и пришли к представляющим интерес выводам об организации междисциплинарной кооперации в сфере творчества. В частности, они старались определить, каким направлениям в основном отдается предпочтение в междисциплинарных исследованиях в контексте научного творчества. Заключение было следующее – междисциплинарный подход в целом расширяет творческие возможности субъектов и одновременно выявляет новые с организационной точки зрения проблемы научного, учебного и управленческого характера [Moirano и др., 2020].

Третий пример связан с работой М. С. Барретт, А. Крича и К. Жукова, с интригующим названием «Творческое сотрудничество и совместное творчество: систематический обзор литературы»...! И хотя они работают в области медицины, их изыскание относится к сфере музыки. Но философские и эпистемологические выводы, к которым они приходят, выйдя за рамки музыки, в целом могут быть от-

несены к эпистемологии современных междисциплинарных исследований. По мнению авторов, изучение творчества в рамках психологии культуры и социальной психологии представляет собой «вызов индивидуальным концепциям творчества» и подтверждает, что «социальные взаимосвязи, общение и сотрудничество являются ключевыми элементами творчества» [Баррет, 2021]. Тем самым, эти ученые подчеркивают, что эпистемологический подход к методу междисциплинарного исследования с позиции взаимосвязи когнитивных, социопсихологических и социокультурных аспектов в целом приобретает особую актуальность.

Приведенные примеры изысканий подтверждают, что в целом вопрос организации междисциплинарных исследований имеет большое значение. Поэтому необходимость более масштабной разработки этой темы сохраняется. В данной статье мы постараемся осветить только лишь ряд эпистемологических аспектов этого вопроса, пользуясь междисциплинарным подходом. При этом предпочтение отдано методологическим принципам, системности, интерсубъектности, нелинейности и открытости когнитивных систем, и соответствующему им методу интеграции самогенерирующихся когнитивных систем.

1. Междисциплинарные исследования: в ракурсе различных подходов

В данной работе организация междисциплинарных исследований изучается в контексте взаимодействия когнитивных и социальных факторов в целом. Здесь, наряду с общим эпистемологическим анализом различных подходов, конкретно исследуется вопрос о влиянии постнеклассической научной рациональности на междисциплинарные изыскания.

Как правило, в целом представители постнеклассической эпистемологии рассматривают современное научное познание через синтез социальных и гуманитарных аспектов. При этом учитывается существ-

венное влияние на научное познание социальных, исторических, культурных и личностных факторов различного характера. А на рациональном уровне, наряду с теоретическим, подчеркивается значимость экспериментальной (эмпирической) информации, полученной при исследовании того или иного объекта. Наряду с этим, данный подход осуществляется в двух вариантах. Во-первых, социокультурный анализ динамики научного знания, во-вторых, гуманистическая парадигма функционирования научного знания [Лебедев, 2013, с. 70-82]. Не углубляясь в эпистемологические подробности этих подходов, кратко рассмотрим ряд моментов в контексте цели исследования данной работы.

В рамках социокультурного анализа динамики научного познания основными считаются положения, согласно которым субъект научного познания принципиально носит коллективный характер, а научный консенсус имеет решающее значение при принятии фундаментальных решений в науке. Сюда входит и вопрос о том, истинны или ложны научные концепции и теории [см., например, Лебедев, 2013, с. 72].

Здесь выражены три характерные для междисциплинарных исследований важные когнитивные и социальные особенности. Во-первых, в междисциплинарных изысканиях знание вырабатывается вследствие в результате собственно интерсубъектной, то есть коллективной познавательной деятельности, что выдвигает вопрос организации междисциплинарных исследований на передний план. Гносеологические, методологические, познавательные аспекты совместной деятельности исследователей из различных областей науки могут обрасти актуальность во взаимодействии как друг с другом, так и с социальными факторами. Здесь, естественно, все условия, обеспечивающие эффективность коллективной научной деятельности (конкретно, в частности, познавательной деятельности), должны соблюдаться. Стало быть, организация междисциплинарных исследований изначально должна в комплексе

включать гносеологические, методологические, мировоззренческие и организационные аспекты «под сенью» взаимосвязи когнитивных и социальных факторов. К этой стороне вопроса мы вернемся чуть позже, а теперь остановимся на втором из выделенных выше положений.

Второй фактор связан с тем, что принятие основных решений в науке является следствием коллективных действий – научного консенсуса. Следовательно, если междисциплинарные исследования являются «продуктом» коллективной познавательной деятельности, то оценка полученных окончательных решений также связана с коллективной деятельностью. На основе проведенных анализов, полученных выводов и сделанных прогнозов научный консенсус определяет дальнейшее направление и характер междисциплинарных исследований. На этой основе изыскания продолжаются. Но здесь актуализируется одно положение, всегда имеющее первостепенное значение для научного познания и играющее роль «познавательного компаса» в полном смысле слова — вопрос о критерии истинности полученных знаний. Это обстоятельство делает третий фактор злободневным, с точки зрения организации междисциплинарных исследований.

Третий момент также связан с коллективной деятельностью. То есть, истинность знаний, полученных в результате междисциплинарных исследований, сформировавшихся при этом теорий или концепций, определяется коллективной экспертной верификацией. Также становится ясно, что научное «измерение» единицы знания и теории или концепции, которые в междисциплинарных исследованиях можно рассматривать как систему (или сеть) знаний, подчиняется одному и тому же механизму. И это, по сути, является одной из основных особенностей междисциплинарной научной деятельности на нынешнем современном этапе.

Общая особенность этих трех выделенных факторов состоит в том, что в каждом из них научная деятельность

является коллективной. Междисциплинарное исследование представляет собой интерсубъективное познание; оценка полученных знаний носит коллективный характер, а соответствие исследования, в целом, научным критериям также связано с коллективной деятельностью.

Философы дают философское и эпистемологическое объяснение этим особенностям междисциплинарных исследований. Для иллюстрации сказанного можно привести ряд исследований последних лет. В интервью журналу «Логос» в 2018 году С. Фуллер, говоря о сути изменений, которые он намерен произвести в эпистемологии, лаконично выразил это так: «Для нынешней современной науки эпистемология должна выполнять «познавательно-нормативную» функцию как «наука о принятии решений». Сюда входят: ведение каких типов исследования более аутентично, особенности организации междисциплинарного обучения в образовании, верификация полученных знаний и т. д.» Вывод, к которому С. Фуллер приходит на основе подобной постановки вопроса, состоит в том, что при организации междисциплинарных исследований строго должны учитываться социокультурные и технологические факторы, например, информационные технологии. А в целом это выражает такой новый нормативный подход, в котором «эпистемология использует ресурсы социальных и гуманитарных наук, чтобы ... предложить новый нормативный подход, в котором эпистемология станет, скорее, наукой о принятии решений (какого типа исследования стоит проводить...) и будет иметь практическую ориентацию, хотя и останется нормативной» [Фуллер, 2018, с. 1-4].

Позже Стив Фуллер, развивая свои идеи, еще более расширил свою позицию в двух аспектах. В 2021 г. в статье, написанной о гносеологических взглядах Ф. Бэкона, он подчеркивает, что знание нельзя понимать только в «контекстуализме» исторического периода его возникновения, следует учесть также его гносеологическую

«трансценденцию» в будущее как кри-терий. В этом смысле стоит поразмышлять о таком коммуникативном феномене, как «разговор человечества». Исходя из этих идей, С. Фуллер приходит к следующему философскому положению: «Знание – это продукт процесса, который в значительной степени осуществляется людьми над людьми». Выражение «процесс, который осуществляется людьми над людьми» понимается как то, что субъекты определяют содержание и цель процесса постижения истины, как и другие инструменты познания, в интерсубъектной форме. Например, технологии познания и интерсубъектная научная деятельность в одинаковой мере связаны с производством знаний [Фуллер, 2021, с. 78-79].

С. Фуллер в монографии «Постправда» (знание как борьба за власть), написанной в контексте эпистемологии знания в связи с понятием «постистины», исходит из мысли о том, что для современного научного познания объективная истина уже находится на втором плане. Он пишет, что в эпоху постправды добиться строго научного понимания различий между реальностью и видимостью невозможно (по крайней мере, пока). Поэтому основным моментом научной деятельности должно стать «определение более выгодного направления» в существующих условиях. Выходит, знание может быть осмыслено и как форма «борьбы за власть». И С. Фуллер метафорически, в духе Макиавелли, представляет знание как войну между образами «львов» и «лисиц» [Фуллер, 2021, с. 11-24].

Из подхода Стива Фуллера становится ясно, что вопрос об организации междисциплинарных исследований столь же значим, сколь и когнитивный аспект непосредственного производства знания, и влияет на получаемые результаты. В том числе, формирование в науке в конкретном контексте борьбы «львов» и «лисиц», на первый план выходят метод и уровень организации исследования. Это обстоятельство показывает, что в процессе

формирования междисциплинарного знания в социальной гносеологии задействуется тесная взаимосвязь между организацией научной деятельности и когнитивной особенностью конкретных изысканий. Именно с этой точки зрения и необходимо говорить о «постиистине» больше, чем об «объективной истине».

В отмеченном аспекте интерес представляют взгляды И.Т.Касавина. Рассматривая научное творчество как социальный феномен, он приходит к выводу, что научное творчество необходимо исследовать, поместив его в «пространство между уникальностью творческой личности и механизмами общественного признания. Это, в свою очередь, требует переосмыслиния онтологического содержания творчества...». В этом контексте для более глубокого понимания социальной базы творчества должна быть разработана «новая стратегия взаимодействия научного сообщества с внепарадигмальными группами и маргинализированными личностями» [Касавин, 2022, с. 19]. Отсюда ясно, что для И. Т. Касавина важен аспект организации междисциплинарных исследований. Даже для адекватной верификации научных знаний необходимо выстраивать новые, переосмыслиенные отношения с официальным научным сообществом и исследовательскими кругами, находящимися вне действующей парадигмы (ученые, работающие самостоятельно или проводящие исследования на основе временного контракта).

Перейдя к весьма интересным в аспекте организации современных научных исследований идеям Ю. А. Гаврилиной, отметим, что данный вопрос она рассматривает через призму «редукции человеческой агентности» в научной деятельности в технологическом контексте. В плане эпистемологии в этом подходе есть два важных момента. Во-первых, философ в качестве исходного тезиса принимает единство технологической среды с субъектом (как интерсубъектом) в научных исследованиях. Во-вторых, автор фикси-

рует, что в этом процессе человек как субъект научной деятельности «трансфертирует» себя в различные креативные ситуации, «перемещает в когнитивном смысле», и при этом сохраняется правило фрактальности. В качестве примера Ю. А. Гаврилина приводит организацию STS-изысканий (Science and Technology Studies или Science - Technology - Society Studies - исследований общества, науки и технологий), связанных с исследованием взаимодействия технического и социального, развитие которых началось к концу XX века [Гаврилина, 2022, с. 109-119].

Организация междисциплинарного знания изучается и в рамках подхода, названного «уровневой методологией науки», основной тезис которой состоит в том, что большинство научных методов современных дисциплин отнюдь не носят универсальный характер, и их применение реально «зависит от структуры научного знания конкретной науки» [Губин, Лебедев, 2021, с. 1]. Понимание знаний в такой форме непроизвольно актуализирует вопрос «разделения труда» в научной деятельности. То есть, фактически, в контексте методологии вопрос организации научных исследований выдвигается на передний план, что позволяет философам фиксировать понятие «методологического кластера уровней научного знания». Методологический кластер предполагает наличие комплекса методов, соответствующих каждому уровню знания. Тем самым, вопрос о месте и роли методологии в организации научной деятельности приобретает философско-научную актуальность. Наряду с этим, один из вытекающих из этого основных выводов состоит в том, что «природа научной истины и ее критерии» должны быть переосмыслены [Губин, Лебедев, 2021, с. 4-8].

Два других выделенных нами во введении подхода ныне относятся к серьезно обсуждаемым позициям. В работах Р. Моирено, М.А. Санчеса и Л. Степанека, наряду с когнитивным аспектом становления междисциплинарного знания,

рассматривается эффективное единство педагогического и научного сторон междисциплинарных исследований на фоне научно-образовательных взаимодействий в целях усиления творческих способностей молодежи. Обстоятельные исследования показали, что значительную роль в данном процессе играет философия организации междисциплинарных исследований. Так, например, известно, что относительно уяснения для себя гносеологического смысла производства междисциплинарного знания молодежь испытывает ряд трудностей, эффективное устранение которых тесно связано с проблемой организации междисциплинарных исследований [Moirano et al., 2020. с. 2-12].

Для исследования проблемы авторы исходят из имеющихся в ряду изысканий основных тезисов. В их числе положения о том, что «междисциплинарные методы являются собой подспорье для коллективного творчества» [Parjanen, S., Нуурпя, М., с. 26-34] и что междисциплинарность является все более «влиятельной когнитивной стратегией» [Edmondson, Harvey, 2018, р. 346-348] занимают особое место [см.: Моирено и др., 2020. с. 2].

Итак, несколько подходов к организации междисциплинарных исследований в целом показывают, что эта научная проблема сложна и поэтапна. Обобщая итоги этих изысканий, можно прийти к выводу, что содержание, сущность и функциональные характеристики междисциплинарного знания тесно связаны с особенностями организации научных исследований. Это – основной тезис статьи. Эта эпистемологическая связь между организацией междисциплинарного знания и его содержанием, сущностью и функциональными характеристиками зиждется на специфике постнеклассической рациональности. Исходя из данного положения, рассмотрим ряд философско-эпистемологических аспектов влияния современной научной рациональности на организацию междисциплинарного знания.

2. Организация междисциплинарных исследований: в контексте постнеклассической рациональности

Прежде всего, отметим, что основополагающие принципы постнеклассической рациональности играют направляющую роль в организации междисциплинарных исследований, ибо на нынешнем этапе задействование гносеологических, эпистемологических и методологических связей между различными дисциплинами всегда представляет собой сложный и многогранный процесс. И когнитивный аспект, этой процессуальности, обусловлен кондициями постнеклассической рациональности. На сегодня в научном познании нет иной философии понимания. Стало быть, постнеклассическая рациональность теоретически и методологически выполняет функцию теоретического, логического и методологического «конструкта» отношений между различными дисциплинами. По этой причине подход ряда философов к анализу междисциплинарных исследований в философско-эпистемологическом и методологическом аспектах, в основном, с точки зрения постнеклассической рациональности, вполне обоснован. Рассмотрим в этом плане некоторые общетеоретические моменты.

Проанализированные примеры философско-эпистемологических исследований свидетельствуют о том, что для современной науки имеется «новая нормативность» (Стив Фуллер). Кроме этого, ведется также и исследование социально-технологической обусловленности. Но если речь идет о науке, то необходимо учитывать решающее влияние рациональности на этот процесс. Ибо во всех случаях исследователь рассматривает объект познания сквозь «когнитивное окно», и принятая рациональность непроизвольно, участвует в его подходе. Поэтому при философском осмыслении организации междисциплинарных исследований необходимо учитывать особенности современной научной рациональ-

ности – постнеклассической рациональности.

Согласно подходу С.А. Лебедева, большую роль в возникновении постнеклассической рациональности в становлении постнеклассической эпистемологии, в целом, сыграли несколько теорий. Это суть социологии научного познания, теория научной коммуникации, анархистская методология научного познания, парадигматическая теория развития научного знания, постструктурализм и постмодернизм [Лебедев, 2020, с. 15-16]. Примем мы этот тезис, можем сделать вывод, что эпистемологические, социальные, культурные и методологические источники постнеклассической рациональности многообразны. Они охватывают социальную среду, коммуникативные факторы, методологические подходы, гносеологически-парадигмальные концепции развития научного знания, цивилизационного характера изменения человечества в целом. Поэтому постнеклассическая рациональность, а также постнеклассическая эпистемология по когнитивной и социокультурной структуре многофакторны, а функционально – сложны.

Это обстоятельство говорит о том, что философы правы, когда подчеркивают, что «концептуальное ядро» современной постнеклассической эпистемологии определяют 14 особых идей и принципов. С. А. Лебедев сгруппировал их следующим образом:

1. Научное знание по своей структуре неоднородно. Система научных знаний в целом является очень сложной плюралистической системой (или сетью). Сюда входят различные знания гносеологического, методологического и организационного уровней [см., напр., Лебедев, 2020, с. 16-17; Лебедев, Коськов, 2021, с. 2-12].

2. Плюрализм научных методов. Каждая область (дисциплина) научного знания отличается от других своими как гносеологическими, так и методологическими особенностями. В рамках постнеклассической рациональности эта разность считается нормой.

3. Плюрализм научных истин, в том числе сосуществование альтернативных концепций, теорий и исследовательских программ.

4. Плюрализм критериев подлинности научного знания, то есть в современной науке нет единственного универсального критерия истины. На современном этапе научные истины даже можно разделить на качественно разные типы. Наряду с этим, можно говорить об очень характерных для междисциплинарных исследований особенностей. Одна из них состоит в «многокомпонентности» научного знания. Другая — во «включенности в состав научного знания одного из необходимых элементов консенсуального компонента» [Лебедев, 2020, с. 16].

5. Каждая научная истина имеет субъектно-объектную природу и носит конструктивный характер.

6. Научно-исследовательская деятельность ученых имеет в целом общественный характер.

7. Основным субъектом научного познания является дисциплинарное научное сообщество.

8. Коммуникативный и познавательный аспекты процесса научного познания имеют равное фундаментальное значение. В связи с этим, одним из важных составляющих организаций научных исследований является эффективное управление научными изысканиями.

9. Научные революции — это естественный и необходимый этап развития научных знаний.

10. Сменяющие друг друга фундаментальные теории только лишь до определенной степени могут «соизмеряться» друг с другом. Выбор между ними осуществляется познавательной волей и научным консенсусом научного сообщества.

11. Несмотря на свою многокомпонентность и гетерогенность в целом, знания состоят из внутренне взаимодействующих друг с другом элементов.

12. С другой стороны, научное знание является синтезом озабоченного и социального.

13. Современная постнеклассическая методология возникает в результате синтеза «рациональных ядер», имеющихся в различных областях науки и отвечающих современным научным требованиям.

14. Все дилеммы научной методологии на общем уровне являются «чисто относительными» [Лебедев, 2020, с. 16-17].

Выделенные выше 14 эпистемологических и рациональных характеристик придают ясность всем моментам в контексте организации междисциплинарных исследований на нынешнем этапе. Прежде всего, выявляется тесная связь между методом организации междисциплинарных исследований и содержанием производимых научных знаний. Так, то, какие конкретные формы и содержания получит научное знание непосредственно зависит от особенностей организации научного исследования. Данный тезис вытекает из вышевыделенных пунктов, связанных с постнеклассической рациональностью, и особенно – из пунктов 5–11. Интересно, что динамической связи между организацией научного исследования и содержанием научного знания также присуща переменная темпоральность (внутренний ритм). Здесь основным условием является наличие большей научной перспективы у той или иной формы знания. Под «научной перспективой» имеется в виду наличие у знания таких свойств, как максимально большее соответствие знания поставленной в конкретном исследовании научной цели и новизны инновативного, для современной науки в целом, характера.

Из выделенных выше положений можно сделать ряд философских выводов.

Заключение

На современном этапе существует тесная связь между методом организации научных исследований и содержанием, структурно-функциональными свойствами научного знания. Сегодня эта связанность фактически является ведущей. Так, формирование междисциплинарного (или интердисциплинарного) знания непосредственно обусловлено философией организации исследования. На нынешнем этапе философы и методологи исследуют эту проблему преимущественно в двух аспектах.

Во-первых, исследование организации междисциплинарных изысканий и формирования знания в когнитивном контексте в разных аспектах. Сюда входят как особенности организации научной деятельности, так и различные аспекты практического применения знания.

Во-вторых, в последние годы связи между организацией междисциплинарных исследований и формированием знаний все больше рассматриваются в контексте единства науки и образования. При этом исследование научного творчества и инновационности в их взаимосвязи считается одним из приоритетных направлений. В этой связи философы и педагоги изучают философско-эпистемологические особенности влияния междисциплинарного подхода на творческий потенциал молодежи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Исакова И.А., Петрова, И.Э., Ситникова, И.В. Интердисциплинарность VS междисциплинарность: возможности изучения креативности // –Москва. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023, – № 1, – с. 310–322. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2260>.
2. Moirano, R., Sánchez, M.A., Štěpánek, L. Creative Interdisciplinary Collaboration: A Systematic Literature Review: [Electronic resource] // Thinking Skills and Creativity. – 2020, – vol. 35, – pp.1-14. URL: <http://repositoriodigital.uns.edu.ar/handle/123456789/5082>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2019.100626>. ISSN: 1871-1871. Müraciət tarixi 11.02.2024.
3. Barrett, M.S., Creech, A., Zhukov, K. Creative Collaboration and Collaborative Creativity: A Systematic Literature Review: [Electronic resource] // NIH, National Library of Medicine, PubMed Central, – 2021. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8380918/>DOI: 10.3389/fpsyg.2021.713445. Müraciət tarixi 11.02.2024.
4. Лебедев С.А. Постнеклассическая эпистемология: основные концепции // – Москва, «Философские науки». – 2013, – № 4, – с. 69-83. ISSN 2618-8961 (Online).
5. Фуллер С. От социальной эпистемологии к Humanity 2.0. Интервью // Философско-литературный журнал «Логос». – 2018, – т.28, – №5, – с. 1-30.
6. Fuller, S. The prophetic bacon: response to Garber // Epistemology & Philosophy of Science. – 2021, – vol.58, – №.3, – pp.78–86. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps202158345>.
7. Фуллер С.В. Постправда: Знание как борьба за власть // Фуллер, С.В. Постправда: Знание как борьба за власть / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2021, – 368 с. ISBN978-5-7598-2190-8.
8. Касавин И.Т. Научное творчество как социальный феномен // Эпистемология и философия науки. – 2022, – т.59, – № 3, – с.19–29. УДК 167.7. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps202259336>
9. Гаврилина Е.А. Редукция человеческой агентности в технологическом контексте // Философия науки и техники – 2022, – т. 27, – № 2, – с. 108–120 УДК 304.2. DOI: 10.21146/2413-9084-2022-27-2-108-120.
10. Лебедев, С.А. Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы // - Москва, «Журнал философских исследований». - 2020, - т.6, - № 1, - с.13-18.
11. Лебедев С.А., Коськов, С.Н. Плюрализм уровней научного знания // - Москва, Журнал «Гуманитарный вестник». – 2021, – № 3, – с. 1-13. УДК 007. DOI: 10.18698/2306-8477-2021-3-719.
12. Лебедев С.А., Губанов. Н.Н. Уровневая методология науки и ее сущность // – Москва. Гуманитарный вестник – 2021, – № 2, – с. 1-14. DOI: 10.18698/2306-8477-2021-2-708
13. Parjanen, S., & Hyypia, M. Innotin game supporting collective creativity in innovation activities. Journal of Business Research, – 2019, – № 96, – pp. 26–34. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.10.056>.
14. Edmondson, A. C., Harvey, J. Cross-boundary teaming for innovation: Integrating research on teams and knowledge in organizations. Human Resource Management Review, – 2018, – № 28(4), – pp. 347–360. <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2017.03.002>.

Rəyçi:

Fəlsəfə elmləri doktoru
Füzuli Qurbanov

Göndərilib: 18.03.2024

Qəbul edilib: 24.03.2024